

УДК 343.3

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-151-156

Особенности субъекта и субъективной стороны преступлений, связанных с незаконной миграцией, по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан

Ахмадзода Р.С.

Адъюнкт кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В условиях глобализации и усиления миграционных процессов возрастает необходимость в изучении особенностей субъектов и субъективной стороны преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, в контексте законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан. Цель исследования заключается в анализе и сравнении особенностей субъекта и субъективной стороны преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Исследование способствует повышению эффективности противодействия данному виду преступности. Выявлены различия в подходах к определению субъективной стороны преступлений в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан, что требует дальнейшего изучения и гармонизации. Произведен комплексный анализ особенностей субъекта и субъективной стороны преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, с учетом специфики законодательства двух стран.

Ключевые слова: незаконная миграция, организация незаконной миграции, уголовная ответственность, субъективная сторона, объективная сторона, квалификация преступлений

Для цитирования: Ахмадзода Р.С. Особенности субъекта и субъективной стороны преступлений, связанных с незаконной миграцией, по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 151–156. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-151-156.

Субъективные признаки состава преступления, наряду с объективными, являются ключевыми элементами, определяющими сущность уголовной ответственности. В контексте данного исследования, направленного на анализ уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, особое значение приобретает изучение субъекта и субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и ст. 335.1 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан УК РТ).

Согласно ст. 19 УК РФ и ст. 22 УК РТ, субъектом преступления признается физическое вменяемое

лицо, достигшее возраста, установленного законом для привлечения к ответственности. Уголовное законодательство обоих государств устанавливает схожие требования к субъекту преступления, подчеркивая его физическую и юридическую способность нести ответственность за совершенное деяние.

В Российской Федерации и Республике Таджикистан субъектом уголовной ответственности выступает исключительно физическое лицо. Несмотря на отсутствие в уголовном законодательстве четкого определения субъекта, анализ положений ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ позволяет сделать вывод

о том, что субъектом организации незаконной миграции может быть любое лицо, независимо от его гражданства.

Судебная практика подтверждает данный вывод: среди осужденных по указанным статьям присутствуют как граждане каждого из государств, привлеченные к ответственности в соответствии с положениями национальных уголовных законов (включая сотрудников миграционных служб и органов пограничного контроля), так и граждане других государств, создающие каналы нелегального ввоза мигрантов. Таким образом, национальная принадлежность не является определяющим фактором для признания лица субъектом преступления – ключевым является факт совершения деяния на территории конкретного государства или подпадающего под его юрисдикцию по иным основаниям.

Уголовное законодательство не устанавливает специальных гражданско-правовых или профессиональных требований к личности виновного. Важно отметить, что юридические лица в Российской Федерации и Республике Таджикистан не признаются субъектами преступления, поскольку соответствующий уголовно-правовой институт в данных государствах отсутствует. Это создает определенное противоречие между реальной картиной незаконной миграции и юридическими возможностями привлечения к ответственности.

Анализ конструкции диспозиций ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ позволяет выделить многоэпизодный характер преступлений, связанных с организацией незаконной миграции. Особенности состава данного преступления предполагают наличие взаимообусловленной совокупности действий, направленных на организацию, содействие или руководство незаконным пересечением государственной границы и/или незаконным пребыванием на территории государства.

Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ, являются лица, осуществляющие организацию, содействие или руководство незаконным пересечением государственной границы соответствующего государства, а также организацию незаконного пребывания на его территории. Таким образом, данные субъекты участвуют в процессе организации незаконной миграции.

В связи с указанным, следует обратиться к положениям Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [1] (далее – Протокол против незаконного ввоза мигрантов), в ст. 5 которого отмечается недопустимость его применения для уголовного преследования мигрантов в силу только того обстоятельства, что они стали объектом деяний, связанных с незаконной миграцией. И Российская Федерация,

и Республика Таджикистан являются подписантами этого документа. Соответственно, в случае организованного перемещения лиц через государственную границу государства – участника обозначенного Протокола, сами перемещаемые лица к уголовной ответственности не привлекаются, если в их действиях не содержится признаков иного состава преступления.

Признаки, характеризующие субъекта преступления, неразрывно связаны с иными элементами состава преступления. Именно своим общественно опасным деянием (объективная сторона преступления) субъект наносит ущерб объекту посягательства, действуя при этом виновно (субъективная сторона) [2]. Соответственно, установление в диспозициях ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ альтернативных деяний, исполнение которых в отдельных случаях содержит окончанный состав преступления, обуславливает и специфическую классификацию субъекта:

- физические вменяемые лица, совершающие организацию незаконного перемещения (в т.ч. с целью транзита) лиц через государственную границу или организацию незаконного пребывания в принимающем государстве краткосрочно, длительно или без установления срока;

- физические вменяемые лица, руководящие незаконным перемещением лиц через государственную границу или незаконным пребыванием в принимающем государстве;

- физические вменяемые лица, содействующие незаконному перемещению через государственную границу и/или незаконному пребыванию в принимающем государстве, организации таких действий, руководству такими действиями в четко определенных формах, а именно: советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ, определяется как лицо, обладающее способностью и возможностью осуществлять организацию, руководство или содействие в незаконном пересечении государственной границы либо незаконном пребывании на территории Российской Федерации или Республики Таджикистан.

Сложность реализации преступления, предусмотренного указанными статьями, часто приводит к его осуществлению несколькими лицами, не входящими в организованные формы соучастия. Учитывая типичные этапы реализации преступного умысла в виде организации незаконной миграции, на промежуточном этапе (например, при транзите незаконно ввезенных лиц) сложно установить начальный и конечный моменты совершения преступления, а также выявить преступный замысел всех субъектов, действующих для достижения общей

цели – обеспечения незаконного ввоза, пребывания и вывоза указанных лиц.

Именно этим объясняется, что при квалификации действий всех субъектов (организатора, руководителя, лиц, способствовавших незаконному пересечению границы и пребыванию) по ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ их деятельность преимущественно оценивается как исполнение преступления.

Субъект организации незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Таджикистан – общий (любой вменяемый индивид старше 16 лет), при этом законодатель выделяет специальные разновидности субъекта для квалифицированных случаев.

Далее представляется целесообразным обратиться к характеристике *субъективной стороны* исследуемых составов преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ. Прежде всего, необходимо отметить, что субъективная сторона является внутренней сущностью преступления, а к ее признакам принято относить вину, мотив и цель. В процессе уголовно-правовой квалификации установление субъективной стороны преступления как явления, скрытого от постороннего восприятия и оценивания, – одна из самых сложных проблем для практики [3]. Субъективная сторона преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, играет ключевую роль в их разграничении от смежных составов, а также от административных правонарушений, посягающих на миграционный режим, и в доказательстве умысла организаторов.

Субъективная сторона, характеризующая психическое отношение лица к совершаемому деянию, включает в себя форму вины (умысел или неосторожность), а также возможные факультативные признаки – мотив, цель, эмоциональное состояние виновного.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина – межотраслевой правовой институт, который употребляется в нормативных правовых актах различных отраслей права [4]. В юридической литературе представлено множество концепций вины, прежде всего ориентированных на нормативное ее раскрытие, а также на оценочное, обьективированное и психологическое содержание [5]. Раскрытие вины содержится в Главе 5 УК РФ и Главе 5 УК РТ. Вина в качестве уголовно-правового понятия представляет собой ментальное отношение, проявляющееся в конкретном преступлении в контексте учета сознания и воли, в связи с чем различные нормативно поименованные комбинации сознательного и волевого элементов вины образуют различные ее модификации. Предметное содержание обоих элементов вины определяется конструкцией состава каждого конкретного преступления [6]. Наиболее обоснованным представляется подход, в рамках которого вина рассматривается

как психическое отношение физического лица, как субъекта неправомерного деяния, к признакам состава совершенного им правонарушения, выраженное в определенной интеллектуально-волевой форме [7].

С учетом понятия вины как обязательного признака субъективной стороны состава преступления, вина лица за совершение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, ст. 335.1 УК РТ, может быть представлена как проявление воли и сознания лица, реализованное в виде противоправного деяния, определяемого согласно действующему законодательству как преступление. Вина лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 322.1 УК РФ, ст. 335.1 УК РТ, – это проявление воли и сознания лица в совершении тех альтернативных деяний, которые проистекают из содержания объективной стороны соответствующих преступлений.

Соответственно, вина рассматривается через призму совершения отдельных действий: организации, руководства, способствования реализации преступного замысла, выраженного в диспозиции ст. 322.1 УК РФ, ст. 335.1 УК РТ.

Формальный характер состава преступления организации незаконной миграции действительно дополняет вывод о прямом умысле: поскольку для окончания преступления не требуется фактического наступления последствия (въезда, пребывания или выезда мигранта), важно именно намерение виновного обеспечить такие условия [8]. При условии доказанности, что обвиняемый умышленно предпринял действия, направленные на организацию незаконной миграции, преступление считается оконченным. В этой связи отграничивается, например, покушение на данный состав от оконченного состава: по сути, покушение возможно лишь при прерванных на самой ранней стадии действиях, когда условия еще не созданы, однако лицо было изобличено. На практике же большинство дел фиксируют оконченный состав, даже если мигранты не успели воспользоваться созданными возможностями, ведь умысел организатора реализован в подготовке канала незаконной миграции.

Волевой элемент умысла в контексте диспозиции ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ определяется и ограничивается исключительно отношением субъекта к общественно опасному деянию, которое выражается в альтернативных действиях или их совокупности, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части национального уголовного закона и фактически совершенных.

При совершении данного преступления субъект осознает общественную опасность организации, руководства или содействия незаконной миграции. Интеллектуальный элемент умысла включает осознание субъектом общественной опасности своих действий, что подразумевает понимание объекта

уголовно-правовой охраны, которому наносится вред, характера причиняемого вреда и возможных последствий. Также это включает восприятие фактических объективных характеристик совершаемого деяния и осознание факта совершения деяния, запрещенного уголовным законом.

Интеллектуальный аспект умысла включает осознание общественной опасности действий, объекта уголовно-правовой охраны и характера причиняемого вреда. Особое значение имеет понимание нарушения миграционного порядка, которое может быть сопряжено с конкретной целью, например, нанесением ущерба государству. Несмотря на то, что мотив преступления не является обязательным элементом с точки зрения законодательства, корыстный мотив, выражающийся в стремлении к финансовой выгоде, часто встречается в делах, связанных с незаконной миграцией, поскольку нелегальный бизнес приносит организаторам значительную прибыль.

Цель преступления близка к мотиву, но в уголовно-правовом смысле означает сознательно предполагаемый результат, к которому стремится виновный. Для состава организации незаконной миграции цель опосредованно вытекает из определения деяния и может быть сформулирована как обеспечение нелегального перемещения или пребывания лица, нарушая установленный миграционный порядок. Так, В.А. Андриюшенков предлагает корыстную заинтересованность предусмотреть в качестве квалифицирующего признака организации незаконной миграции, что будет способствовать усилению реализации принципа справедливости уголовной ответственности [9].

В основных (простых) составах уголовных законов обоих государств не предусматривается обязательность наличия какой-либо цели. Как отмечают С.В. Борисов, Р.Б. Осокин и Ю.В. Трунцевский в диспозиции ч. 1 ст. 322 УК РФ об ответственности за организацию незаконной миграции не указана цель соответствующих организационных действий, не уточнено, совершению каких именно нарушений миграционного законодательства способствует виновный [10]. Однако в Российской Федерации введен квалифицирующий признак специальной цели – совершения преступления на территории Российской Федерации либо сокрытие другого преступления или облегчение его совершения. В данном случае цель рассматривается как факультативный субъективный признак, который становится обязательным в рамках квалифицированного состава (п. «в» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Здесь имеется в виду, что организатор незаконной миграции действует не только ради самого по себе перемещения мигрантов, но и для реализации последующего преступного замысла – например, чтобы привлечь незаконно ввезенных иностранцев к террористической деятельности, либо чтобы скрыть от властей уже со-

вершенное преступление (создать «канал отхода» для преступников) [8]. Данная цель должна быть установлена следствием и судом; ее наличие существенно повышает общественную опасность деяния и ведет к более строгому наказанию.

Аналогично в Республике Таджикистан предусмотрены квалифицирующие признаки, отражающие цель преступления как элемент его состава применительно к ст. 335.1 УК РТ. В частности, речь идет об организации незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан с целью занятия противоправной деятельностью (п. «д» ч. 2 ст. 335.1 УК РТ), а также в связи с торговлей людьми (ч. 3 ст. 335.1 УК РТ). Соответственно, содеянное требует специальной квалификации.

Таким образом, субъективная сторона организации незаконной миграции характеризуется умышленной виной (только прямой умысел). Виновный осознаёт, что своими действиями создает незаконные условия для миграции, и желает этого. Мотив преимущественно корыстный, хотя по закону не является обязательным признаком. Цель – достижение самого факта незаконной миграции (в основном составе) или иного преступления (в квалифицированном составе). Эмоциональное состояние (аффект и т.п.) для данного состава роли не играет, так как деяние носит продуманный, организованный характер, обычно планируется заранее, а не совершается спонтанно.

Анализ приговоров, вынесенных российскими судами, а также уголовных дел о незаконной миграции в Республике Таджикистан позволяет детализировать рассмотренные теоретические положения. В обоих государствах накоплен значительный массив таких дел.

Как правило, организация незаконной миграции отличается множественностью эпизодов и групповым характером преступной деятельности. Типичные ситуации:

- организация канала нелегального въезда (через государственную границу вне пунктов пропуска либо по поддельным документам);
- организация фиктивной постановки на учет мигрантов (предоставление адреса регистрации без реального проживания);
- создание «подпольных» перевозок и трудоустройства (например, ввоз граждан сопредельных государств для работы без разрешений).

Зачастую эти действия сочетаются с совершением самостоятельных преступлений – подлога документов, взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями.

Для повышения эффективности противодействия организации незаконной миграции необходимо активизировать обмен информацией между

компетентными органами Российской Федерации и Республики Таджикистан о выявленных каналах нелегальной миграции, особенно в случаях, затрагивающих обе страны. Это обусловлено существующими миграционными связями между государствами.

Для обеспечения эффективного противодействия транснациональной организованной преступности предлагается взаимное признание и исполнение приговоров, создание совместных следственных групп для расследования подобных дел, а также заключение дополнительных протоколов к существующим договорам о правовой помощи, конкретно касающихся уголовных дел о незаконной миграции.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что теоретические подходы и судебная практика в отношении субъекта и субъективной стороны преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, демонстрируют значительное сходство между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. В обоих государствах такие деяния квалифицируются как умышленные преступления, совершаемые физическими лицами, часто характеризующиеся организованным и корыстным характером.

Тем не менее существуют и уникальные особенности, например, включение в уголовное законодательство Республики Таджикистан деяний, связанных с нелегальной отправкой граждан за рубеж. Эти особенности обусловлены спецификой миграционных процессов, однако, учитывая объективные признаки, их включение в Главу 31 УК РТ представляется нецелесообразным.

Литература:

1. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121710/3a260bd3b67ce087850fde5a825ccea7394da3ff/.
2. Ретнева Н.И. Уголовная ответственность за торговлю людьми: совершенствование законодательства и практики его применения: дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2006. 141 с.
3. Синицына С.Н. Проблемные аспекты деятельности по установлению и доказыванию субъективной стороны преступления // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 424–430.
4. Имомов А.Х., Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан (Общая часть). Душанбе: Таджикский гос. ун-тет коммерции, 2011. 232 с.
5. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 21–25.
6. Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / Отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. 616 с.
7. Понятие вины в уголовном праве. URL: [https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49711474#:~:text=Вина%20-%20это%20внутреннее%20психическое,и%20волевым%20моментами%20\(элементами\)%20вины.](https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49711474#:~:text=Вина%20-%20это%20внутреннее%20психическое,и%20волевым%20моментами%20(элементами)%20вины.)
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.
9. Андрюшенков В.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 209 с.
10. Борисов С.В., Осокин Р.Б., Трунцевский Ю.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконной миграцией: проблемы законодательства и правоприменения // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 8–12.
11. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

**Features of the Subject and Subjective Aspect of Crimes Related
to the Organization of Illegal Migration under the Legislation
of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan**

Akhmadzoda R.S.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot'

In the context of globalization and the strengthening of migration processes, there is an increasing need to study the characteristics of subjects and the subjective side of crimes related to the organization of illegal migration within the framework of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The purpose of the study is to analyze and compare the features of the subject and subjective side of crimes related to the organization of illegal migration under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The study contributes to improving the effectiveness of countering this type of crime. Differences in approaches to defining the subjective side of crimes in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan have been identified, which requires further study and harmonization. A comprehensive analysis of the features of the subject and subjective side of crimes related to the organization of illegal migration has been carried out, taking into account the specifics of the legislation of the two countries.

Keywords: illegal migration, organization of illegal migration, criminal liability, subjective aspect, objective aspect, qualification of crimes

